

**Конституционно-правовые аспекты взаимодействия
институтов гражданского общества и государства
Constitutional and legal aspects of the interaction between civil society and the state**

Влазнев Владимир Николаевич
кандидат юридических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Vlaznev Vladimir N.,
PhD in Law
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: olg406@inbox.ru

УДК 347.471
ББК 67.400.7
В57

Данная статья стала результатом исследования автором конституционно - правовых проблем, которыми характеризуется взаимоотношения гражданского общества и государства. Особую актуальность данному исследованию придает то обстоятельство, что развитие системы взаимоотношений государства и гражданского общества проходит в условиях формирования всей системы государственной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, криминализация, политизация, государственная власть, политические партии, всенародная воля, конституционализм, местное самоуправление, гражданское самосознание, гражданская солидарность, избирательное законодательство.

In the basis of this paper is the author's study of constitutional - legal problems that have characterized the relationship between civil society and the state. The fact that the development of relations between the state and civil society takes place during the formation of the entire system of state power in the Russian Federation adds a particular relevance to this study.

Keywords: civil society, criminalization, politicization, government, political parties, general will, popularly adopted constitution, constitutionalism, local government, civic awareness, civic solidarity, electoral legislation.

Возникновение и развитие гражданского общества в России носит нетипичный характер. В середине 1980-х годов, в так называемый «горбачевский период» советской истории, самостоятельные общественные объединения возникли раньше, чем начали складываться рыночные отношения. Естественное следствие такого генезиса гражданского общества - его чрезмерная политизация, и, частично, криминализация. Другим не менее важным следствием стало догоняющее развитие конституционно-правового регулирования, когда право, с трудом поспевало за изменениями в общественной жизни.

Как известно, государство — лишь одна из организаций народа, функцией которого является осуществление государственной власти. Как некая единая и идеальная общность, народ организован только в государство. Однако определенные его слои объединяются в различные корпорации: профессиональные союзы, политические партии, общественные объединения, религиозные сообщества и т.п., призванные выразить их интересы в процессе осуществления власти.

Сложная и многосоставная общественная структура способствует формированию более или менее однородной и единой народной воли.

Но что понимать под “волей народа”? Какое содержание, например, вкладывается в формулировки “всенародно принятая конституция”, “воля народа”, “всенародная воля”? Существуют различные варианты формулировок, раскрывающие политологическое и

юридическое понимание всенародности: квалифицированное большинство, простое большинство, подавляющее большинство. Однако все перечисленные формулы не снимают основного вопроса: “всенародно” — это сколько? Вариантом ответа в логике здравого смысла служит арифметическая формула: 50% + 1 голос от списочного состава имеющих право голоса. Но в таком случае в условиях массового абсентеизма очень сложно признать состоявшимися, практически все выборы или референдумы.

Положение о производном характере государственной власти нашло свое законодательное закрепление в ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации 1993 г.: “Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления”. Однако приведенная формулировка представляется недостаточно корректной. Существует два вида публичной власти: 1) государственная власть; 2) самоуправление (которое во многих своих проявлениях похоже на государственную власть). Но если в государственной власти выражается воля всего народа, всего государства, то в местном самоуправлении реализуется власть лишь местного населения. Поэтому нельзя говорить, что через органы местного самоуправления народ (понимаемый как единый российский народ) осуществляет свою власть [1].

1993 год стал вехой как в развитии самого гражданского общества, так и конституционно-правового регулирования деятельности общественных объединений. Индикаторами того промежуточного состояния гражданского общества, к которому

Россия пришла на рубеже столетий, можно считать наличие самостоятельных негосударственных образований, уровень развития гражданского самосознания, уровень влияния общественных институтов на государственную власть и уровень гражданской солидарности.

Среди неполитических объединений выделяется особая роль правозащитных, экологических организаций и объединений избирателей. В настоящий момент заметен спад интереса к этим объединениям, ослабление их роли в государственной жизни, вытеснение общественной экспертизы за рамки государственной политики.

Произошел сдвиг в сторону интереса к некоммерческим объединениям в сфере потребления. Одновременно развивается внутренний кризис самодеятельных объединений, который легко можно проиллюстрировать на примере противоречий между правозащитными организациями и Русской православной церковью при обсуждении закона о свободе совести и религиозных объединениях. Все это сказывается и на характере правового регулирования данной сферы общественной жизни.

При анализе места и роли политических организаций в современном российском обществе интересна аналогия между партийной структурой современной России и партийным представительством в Государственной думе начала XX века. Заметно, что и тогда, и сейчас партии, выразившие либеральные взгляды, имели поддержку приблизительно 15 процентов населения; партии, защищающие национал-государственническую идеологию, имели поддержку трети избирателей; деидеологизированные партии, готовые поддержать действующую власть во имя стабильности, имели около 20 процентов поддержки.

Власть, при наличии такого политического разброса мнений, вынуждена всегда стремиться к балансу, а также уходить от крена в одну сторону, что и находило выражение как в ее реальных взаимоотношениях с формирующимся гражданским обществом, так и в выборе конституционно-правовых механизмов регулирования последнего [2].

Наряду с реформой избирательного законодательства принципиальное, веховое значение имеет принятие закона о политических партиях. В повестке дня в качестве

наиболее острой проблемы сегодня продолжает оставаться конституционно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации.

Возрождение и быстрый рост структур гражданского общества в России обычно увязывают со второй половиной 1980-х годов. Ослабление репрессивной функции государства, открыло путь к рождению десятков тысяч общественных инициатив и групп, рассматривающих себя в качестве внешней силы по отношению к государству. В течение очень короткого, но примечательного периода, ассоциируемого иногда с порой реформаторства М.С. Горбачева, бурное развитие многообразных форм самостоятельных объединений никак не коррелировалось с развитием естественных рыночных отношений в экономике.

То есть последние лишь создавались, а новые «неформальные» объединения уже всюду конфликтовали с властью, добиваясь соучастия в управлении и законотворчестве.

Одним из не вполне ожидаемых и грозных следствий этих процессов нужно признать быструю криминализацию некоторых сегментов гражданского общества: формирование и разрастание сети преступных сообществ.

Самое характерное явление российской жизни 90-х годов - приобретение этими сообществами и группировками непропорционально большого общественного влияния. Ситуацию можно сопоставить, пожалуй, лишь с междоусобной сварой региональных преступных кланов в Италии 60-х и 70-х годов. Эта тенденция медленно изменяется под влиянием общего оздоровления экономической ситуации и легализации части теневого бизнеса.

Первую половину 1990-х годов занял процесс диверсификации структур гражданского общества (используем данный экономический термин с учетом его емкости), позволивший разделиться коммерческому и некоммерческому сектору. Законодательство в прошедшие годы развивалось и едва поспевало за быстрым ходом общественных процессов, связанных, прежде всего, с неумностью и подчас агрессивной настойчивостью «новых актеров» на политической арене.

Вспомнить можно еще с десяток актов союзного и российского парламентов, сыгравших свою более или менее полезную роль в организации и регулировании деятельности гражданских структур. К наиболее важным событиям, в сфере конституционного строительства, следует отнести инкорпорацию в конституционный текст, содержания Всеобщей декларации прав человека.

Но вершиной творчества в данной сфере, вероятно, мог бы стать раздел в новой Конституции Российской Федерации, проект которой был обсуждался в 1991-1993 гг.. Этот раздел назывался «Гражданское общество» и предусматривал главы: «Собственность, труд, предпринимательство», «Общественные объединения», «Религиозные объединения», «Средства массовой информации» и т.д. Так или иначе, данный конституционный проект был интегрирован в другой, ставший основой Конституции Российской Федерации 1993 года, но уже без названного раздела.

Лидеры конституционной реформы пришли к выводу, что этот раздел излишне усложняет и утяжеляет основное содержание проекта.

И новая Конституция Российской Федерации, и 1993 год стали в определенном смысле вехами в не очень пока долгой истории взаимоотношений российского гражданского общества с российским государством. Главной целью Конституции Российской Федерации было установление нового властного механизма, значительно усиливавшего президентскую власть, а также исполнительную ветвь. Но в сфере взаимодействия государства и общества конституционные положения вполне четко определили важнейшие демократические принципы.

Так в ст. 13 Конституции Российской Федерации, предусмотрены политическое многообразие и многопартийность, равенство общественных объединений перед законом;

в ст. 29 гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура; в ст. 30 в принципе установлено право каждого (то есть как российского гражданина, так и иностранца и лица без гражданства) на объединение, включая право на создание профсоюзов.

Итак, за годы прошедшие со дня принятия Конституции РФ, за эти 20-ть лет, институты гражданского общества и государство в целом, сделали достаточно много шагов навстречу друг другу. И как нам представляется, это только начало. Впереди огромный путь созидательного строительства сильного, и демократического государства

Список литературы:

Венгеров А.Б. «Несущие конструкции» правового государства // Право и власть. – М.: Прогресс, 1990.

Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. – М., 1990. – Прохожев А.А. Организация и управление экономикой и государством. – М., 1977; Управленческое консультирование. М., 1992.